

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

Помещения рядом с Залом Утреннего Солнца сейчас были заполнены людьми. Слуги разделились на три группы. В первой группе Цуйсю расспрашивала девочек-подростков, в то время как Бисы вела конспект. Остальных слуг допрашивали Данцзюй и Жомей во второй группе, а также Циньсян и Лучжи в третьей. Продолжительность допроса была у всех разной. Те, кто помоложе, и у кого не было слишком много опыта, закончили очень быстро. В то время как старшим слугам было, что рассказать.

Данцзюй, будучи внимательной девушкой, приказала поставить внутри несколько ширм в качестве временных барьеров. Таким образом допрашиваемым слугам не нужно было беспокоиться, что кто-то подслушает их секреты. Например, жена Хао Дачена, которая занималась рукоделием, на самом деле состояла сейчас во втором браке. Её бывший муж был забит до смерти во время конфискации имущества его хозяина. Что касается самого Хао Дачена, который отвечал за внешний двор, то он был слугой провинившегося чиновника. Его первая жена умерла, не оставив ему детей. Затем вдовец и вдова поженились, а также родили несколько детей.

Зал Утреннего Солнца был таким просторным, что Минлань казалось, что она находится в выставочном зале музея, поэтому она перешла в боковой зал рядом с Залом Утреннего Солнца и начала слушать, как господин Гунсунь отчитывается о семейных счетах. Гунсунь Байши демонстрировал непринуждённые манеры, поглаживая свою бороду ещё более элегантно, чем Шэн Хун. Рядом стояли несколько посыльных и счетоводов. Минлань указала на некоторые места в бухгалтерской книге и задала им несколько вопросов. Они бегло и со всем почтением отвечали.

— Спасибо за вашу усердную работу, — Минлань повернулась, чтобы поблагодарить Гунсунь Байши. — Такому исключительному человеку, как вы, должно быть, сложно справляться с подобными мелочами.

Гунсунь Байши увидел, как Минлань указывает на бухгалтерскую книгу, и криво улыбнувшись ответил:

— Я человек, который любит вести себя необузданно. Это не те вещи, в которых я хорош. С тех пор, как Генерал обзавёлся своим собственным поместьем, у меня действительно были трудные времена.

Минлань приказала Сяотао подать чай.

— Почему вы так говорите? — с улыбкой произнесла она. — Если Генерал будет сам

заниматься этими вещами, он почувствует то же самое. Иногда люди давят муху колесом, однако мы все знаем, что это неэффективный способ.

— Это абсолютно верно! — с улыбкой согласился Гунсунь Байши.

Когда они разговаривали друг с другом, он обнаружил, что Минлань обладает изысканной манерой речи и живым умом. Хотя ему нравилась их беседа, он знал, что им не подобает говорить слишком долго, так как он был мужчиной и не являлся слугой поместья Гу. Таким образом, через некоторое время он встал, чтобы попрощаться. Уходя, он попросил мальчика-слугу проводить Минлань во внутренний кабинет.

— Меня зовут Гу Цюань. Главная Госпожа, вы можете звать меня маленьким Цюаньцзы, — Гу Цюаню было лет тринадцать-четырнадцать. У него было круглое лицо и узкие глаза. Улыбка на его лице придавала ему довольно умный вид. Когда он шёл впереди Минлань, показывая ей дорогу, он улыбался, говоря:

— Господин — мой великий благодетель. В то время я был просто нищим на улице. Если бы не господин, я бы умер жалкой смертью.

Минлань хотела сказать: «Ну, ты также мог стать лидером уличных банд».

После того, как они прошли по дорожке с востока на запад за Залом Утреннего Солнца и миновали украшенную цветами дверь, Минлань, наконец, добралась до входа во внутренний кабинет. Стена, разделявшая раньше основное помещение на две комнаты, уже была убрана. Слева и справа от кабинета были две боковые комнаты для отдыха. Минлань мысленно кивнула, думая, что сможет спать здесь, если когда-нибудь поссорится с Гу Тинье.

Войдя в кабинет, она увидела письменный стол, стол для занятия каллиграфией, стол под музыкальные инструменты, столик для фруктов и чайный столик — там были все варианты. Шесть окон, выходивших на юг, были чистыми и светлыми. Очевидно, кто-то уже проводил здесь уборку. На земле стояли два огромных буковых сундука с железным покрытием и закруглёнными углами. Книжные стеллажи, стоящие вдоль стен, всё ещё были пусты. После того, как Минлань обошла весь кабинет, она криво улыбнулась.

Затем она попросила Гу Цюаня открыть сундуки и вынуть из них стопки книг. После этого она начала раскладывать книги в том же порядке, как они стояли в кабинете Чанбая. Под командованием Минлань Сяотао и Гу Цюань относили эти книги на стеллажи и расставляли их в надлежащей последовательности. С их лиц стекал пот. Тем временем Минлань прикоснулась к обложкам совершенно новых книг. Аналекты Конфуция, Великое Учение, Книга Мэн-цзы, Хуаннань-цзы... Этот кабинет действительно был оснащён всевозможными книгами. Минлань даже нашла несколько уникальных экземпляров. Однако, судя по толстому слою пыли на них, она была почти уверена, что эти книги использовались только в качестве... украшения. Поскольку это было так, Минлань подумала, что ей не нужно было заниматься классификацией. Также многие полки на стеллажах остались пустыми, что выглядело некрасиво. Поэтому Минлань решила купить несколько неофициальных книг по истории и

художественных романов, чтобы заполнить пробелы.

Закончив наводить порядок на книжных стеллажах, Минлань перешла к столу. Когда она увидела чернильные палочки из фиолетового камня префектуры Ху, чернильный слиток из южной части префектуры Су, белую нефритовую чашу для промывки кисточек из Цюн Линя, стойку с кисточками всех размеров и три стопки белоснежной тонкой бумаги Яньцзы, она тайно вздохнула: «Прекрасные цветы, как вы оказались на этой помойке?»

После того, как Минлань прибралась в кабинете, она вернулась в свою комнату. Когда она постукивала себя по талии и ногам, собираясь отдохнуть, другой слуга Гу Тинье, которого звали Гу Шунь, примчался на лошади обратно в поместье. Он прибежал доложить Минлань, что Гу Тинье сегодня не будет обедать в поместье, и ей придётся есть в одиночестве. На самом деле Минлань совсем не возражала против этого. За исключением зачатия детей, женщины могли многое делать и без мужчин. Не похоже, что на её аппетит повлияло то, что она будет обедать одна.

Однако, как добродетельной жене, Минлань всё равно следовало из вежливости что-то спросить:

— Тогда где господин будет обедать?

— Я слышал, что сегодня в Императорском Суде разыгралось целое представление, — утерев с лица пот рукавом, тяжело дыша ответил Гу Шунь. — Только к одиннадцати часам чиновники перестали спорить друг с другом и ушли. После того, как совещание было закрыто, Его Величество вызвал господина и других генералов, чтобы обсудить кое-что во дворце. Я слышал, что они собирались поесть там.

Минлань слегка кивнула без всякого выражения на лице, однако она почувствовала жалость к Гу Шуню, который так устал, спеша сюда, поэтому она попросила Сяотао передать ему холодное влажное полотенце, чтобы вытереть пот. Сяотао сделала, как велела Минлань, а также налила чашку чая для Гу Шуня.

Гу Шунь немедленно выпил чай и выровнял дыхание. Поблагодарив, он увидел мрачное лицо Минлань.

— Главная госпожа, не волнуйтесь, — добавил он. — Такие вещи случаются постоянно. Иногда Его Величество вызывает господина, иногда это делают другие генералы.

На самом деле Минлань просто немного устала, а вовсе не волновалась. Услышав его слова, она с улыбкой ответила:

— Посмотри, как ты запыхался. Если такое случится снова, ты всегда будешь таким уставшим, верно? Я полагаю, тебе ещё нужно будет вернуться обратно к господину.

— Пожалуйста, не говорите так, главная госпожа! — громко сказал Гу Шунь с взволнованным выражением на лице. — Я обязан хозяину своей жизнью. Я никогда не устану работать на вас двоих! Пока господин и главная госпожа отдают приказы, я ни на что не буду жаловаться, даже если у меня сломаются ноги!

— Лучше побереги свои ноги! — расхохотавшись, произнесла Минлань. — Сяотао, подай маленькому Шуньгэ немного фруктов. Кроме того, захвати для него несколько монет, чтобы он мог купить себе что-нибудь перекусить.

Сяотао сразу же побежала во внутреннюю комнату. Затем она вышла с фарфоровой чашей с золотыми засахаренными финиками в одной руке и горстью монет в другой.

Умная Данцзюй знала, что в первую очередь нужно допросить слуг, работающих на кухне. После того, как она закончила спрашивать, она сказала этим людям, чтобы они немедленно вернулись к своим обязанностям, так что обед был подан вовремя. Когда Минлань повернулась лицом к накрытому столу, она тихо сказала:

— Скажи Жомей и другим девушкам, чтобы они сначала поели и отдохнули. У них будет достаточно времени, чтобы продолжить допрос во второй половине дня.

После того, как Сяотао аккуратно закатала рукава, она подняла пояс и начала подавать рис, суп и блюда для Минлань, говоря:

— Не волнуйтесь, моя госпожа, Лучжи умная девушка. Она никогда не станет морить себя голодом.

Цайхуань, стоявшая рядом с ними, тоже улыбнулась и сказала:

— Главная госпожа, можете быть уверены, я уже послала молодую служанку всё узнать. Я слышала, что слуги, работающие на кухне, уже доставили обед другим сёстрам.

Услышав это, Минлань отложила палочки для еды и с улыбкой сказала:

— Ты умная девушка.

С застенчивым выражением на лице Цайхуань сказала:

— Я здесь новенькая. Главная госпожа, я глупая девушка, которая не знает ваших правил, поэтому мне нужно наблюдать и учиться. Я просто надеюсь, что вы не будете испытывать ко мне неприязни, главная госпожа.

— Не нужно торопиться, — с улыбкой ответила Минлань, изящно проглотив кусочек рыбы. —

Не принимай это близко к сердцу. Как говорится, дальнейшее путешествие проверяет силу лошади, а долгая работа показывает характер человека.

Услышав это, Цайхуань рассмеялась, выглядя вполне почтительно и послушно.

— Когда я служила главной госпоже Ван, я слышала, как она говорила, что вы самая превосходная девушка среди молодых барышень, — продолжила она. — Она упомянула, что у вас ясный ум, и вы знаете, как назначать людей по их заслугам. Она даже сказала, что служанки, которые прислуживали вам, были самыми дисциплинированными.

Минлань отложила палочки для еды и зачерпнула суп ложкой. Сделав глоток, она мельком взглянула на Цайхуань и сказала:

— Если ты не круглая дура и готова усердно работать, то в конечном итоге овладеешь навыками и будешь вести себя безупречно. Самое главное — это связь между нами. Они служат мне почти десять лет. Конечно, они мне ближе, чем ты. Но я знаю, что ты хорошая девушка. Не торопись. У нас ещё будет много времени, чтобы побыть вместе. Ладно, теперь можешь идти обедать. Сяотао останется охранять дверь сегодня днём, а ты будешь сопровождать меня.

Лицо Цайхуань просветлело, и она вышла, обрадованная.

После того, как она ушла, Минлань отложила ложку и некоторое время размышляла. Затем она тихо спросила:

— Что ты думаешь об этой девушке?

— Она слишком много болтает и любит обо всём расспрашивать других, — Сяотао надулась. — Тем не менее, она действительно хорошо владеет иглой. К тому же, она прилежная девушка. Всегда спешит что-нибудь сделать.

— Для неё разумно задавать вопросы, — потыкав рис палочками, произнесла Минлань. — Она должна узнать о многих вещах, так как она здесь новенькая. Я просто боюсь, что... Забудь об этом, я не могу всё время беспокоиться. Сяотао, запомни, просто не позволяй ей входить в мою комнату. Ей есть чем заняться снаружи.

— Если она достаточно умна, то не станет поступать опрометчиво, — с суровым взглядом ответила Сяотао. — Пока она будет вести себя прилично, я верю, что вы не будете с ней плохо обращаться, главная госпожа.

— Я надеюсь... — Минлань всё ещё не доверяла Цайхуань. Возможно, это была её профессиональная привычка, как юриста.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1464616>